

ИЗ ИСТОРИИ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА БЕЛОРУССИИ

Н. С. БУДЫКО

(Белорусский Ордена Трудового Красного Знамени
политехнический институт)

В первые годы Советской власти охрана природы, в том числе и парков, стала государственной задачей и делом всего народа.

Декретом Советской власти за подписью В. И. Ленина в 1919 г. был создан Астраханский заповедник; в 1921 г. был издан декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». Совнарком Белоруссии в 1923 г. вынес постановление об охране памятников старины, искусства, быта и природы и утвердил список этих памятников.

Однако в период Великой Отечественной войны и тяжелые послевоенные годы некоторые ценные объекты природы, а среди них и парки, погибли или потеряли свою ценность.

С расцветом социалистической культуры все больше пробуждается интерес к прошлому народа, к изучению его культурного наследия. Проведенные исследования в полной мере показали, что белорусское искусство, так же как и искусство каждого другого народа, ярко и самобытно, что, впитывая все передовое и прогрессивное, оно оказывало и оказывает влияние на искусство соседних стран, находясь с ними в тесной взаимосвязи.

Садово-парковое искусство Белоруссии до настоящего времени никем систематизированно не изучалось. Тем не менее сады и парки Белоруссии, создание которых относится к дооктябрьскому периоду, представляют собой интереснейшие объекты изучения.

В настоящее время нам известно 146 парков. Одни из них находятся в лучшем состоянии (Несвиж, Вердомичи, Видзы, Опса и др.), другие — в худшем (Бельмонты, Кистени, Смоляны, Межево), от третьих практически сохранились лишь участки с отдельными деревьями или группами их (Великая Липа, Зауша, Ветка, Нарочь и др.). Многие из этих массивов представляют большой интерес с точки зрения своей планировки, композиции, объемно-пространственной организации, разнообразия породного состава растений. Часть их находится под охраной государства как памятники природы областного или республиканского значения.

Некоторые парки сохранили важное градостроительное значение и в современных поселениях. А зеленые насаждения, как известно, являются неотделимым элементом благоустройства населенных пунктов. Кроме того, приемы построения паркового пейзажа, так же как и планировочные элементы, очень важны для улучшения качества современного паркостроения, так как правильное решение задачи создания современного паркового массива невозможно без критического изучения национального и классического наследия. А это требует больших исследований.

Искусство паркостроения и разведения садов уходит своими корнями в глубокую древность. Прекрасные висячие сады Семирамиды недаром стали одним из семи чудес света. Зародившийся в древней Персии и Египте архитектурный, иначе говоря, регулярный стиль, характеризующийся симметрией, геометричностью линий и форм, достиг своего расцвета при царствовании Людовика XIV во Франции и Петра I в России.

Прообразом садов и парков, создававшихся с конца XVII в. в нашей стране, следует считать приусадебные рощи, которые в феодальной Руси существовали в помещичьих усадьбах. Слово «роща» говорит о рощенном или береженном лесе. Как отмечает М. А. Цветков (1957), без рощи не было ни одной помещичьей усадьбы. В редком древнем акте, относящемся к переходу недвижимого имущества от одного владельца к другому, не упоминалось слово «роща». Рощи служили защитой от холодных ветров, местом прогулок, для чего в них устраивались специальные дорожки. Об этом же говорят и архивные материалы, например, инструкция Потемкина-Таврического от 1789 г., где он говорит о необходимости . . . «выбрать место красивое, чтоб и большие деревья были поблизости . . . Проектировать как бы сей лесок окружить дорогами и обратя в сад насадить цветов . . .».

Размер рощ составлял 0,5—4,0 десятины. Они обычно создавались из лип, берез, дубов, осин, реже — из елей и сосен и содержались в хорошем состоянии. Последнее подтверждается хотя бы тем, что, когда Петр I потребовал улучшить уход за подстоличными лесами близ Петербурга, он обязал помещиков ухаживать и подчищать леса так, «как это в рощах заведено».

Когда весь мир восхищался творением Ленотра Версальским парком, когда создавался Петергоф, раздавались голоса, отрицавшие красоту прямых аллей, стриженной зелени, называя это насилием над природой. Поборники пейзажного стиля вспомнили, что еще сто лет тому назад философы призывали отказаться от подстрижки деревьев. Для усиления аргументации против сторонников регулярного стиля ссылались на поэтов, художников, воспевавших нетронутую природу, красоту первобытных лесов, полей и рек. Причем, противники регулярного стиля появились в Англии, и именно в Англии появился первый пейзажный парк (В. Я. Курбатов, 1916).

Борьба пейзажного стиля с регулярным продолжалась почти век, прежде чем пейзажный завоевал всеобщее признание и распространение. Это произошло на рубеже XVIII и XIX вв.

Парк стал как бы частью местности, частью окружающей природы. Стремление подражать естественности пейзажа заставило англичанина Кента посадить вокруг Кенсингтонского дворца сухие деревья. А французский аббат Делиль написал в стихах рекомендации как создавать пейзажные парки.

Борьба стилей имела место во всех странах Европы. Столкновение стилей в разных исторических условиях, при разном экономическом положении стран, в различных природных условиях, с отличными национальными традициями рождало особенности, отличающие пейзажные парки разных стран и народов.

Как показало предварительное изучение парков, представляющих регулярный стиль, на территории Белоруссии сохранилось очень мало. Вероятно, отчасти это можно объяснить почти постоянными войнами, бушевавшими на белорусской земле на протяжении очень длительного времени.

Создание регулярных парков в Белоруссии относится к тому времени, когда этот стиль уже вытеснялся пейзажным. Это является характерным для Белоруссии: параллельно с созданием парковых массивов нового ландшафтного направления продолжалась закладка и парков с использованием регулярных приемов планировки. Живучесть этих приемов можно объяснить тем, что лучшим решением соединения доходного сада с прогулочным парком, предназначенным для отдыха и развлечения, был именно регулярный парк, который создавался на сравнительно небольшой территории и в боскетах которого также сажались фруктовые деревья и кустарники.

Такая посадка фруктовых деревьев в боскетах, берущая свое начало от «красных» садов допетровского времени, дала повод датскому посланнику Юсту Юлю отметить в своих записках от 1709—1711 гг.: «Следует заметить, что как царь, так и все русские не отрешаются ни от одного из старых русских обычаев, которые могут служить им к возвеличанию» (Т. Б. Дубяго, 1963).

Господство утилитарного направления над эстетическим в таких парках роднит белорусские регулярные сады с парковыми композициями России.

Из белорусских парков, в которых нагляднее всего можно проследить регулярные приемы планировки, в первую очередь нужно назвать сады в Большом Можейково и Городно (оба в Гродненской области). Для них типична постановка центрального дома по главной оси и примыкание к парку фруктового сада, который заходит единичными деревьями в боскеты парка. Основными породами, используемыми для сплошной стриженной стены зелени в этих массивах, являются граб и липа.

Липа обыкновенная, клен остролистный, граб обыкновенный, вяз обыкновенный, береза бородавчатая и пушистая, ель обыкновенная, ель голубая, ясень простой, дуб черешчатый, лиственница сибирская и европейская, ива волчниковая и прутьевидная, ольха серая и черная, сосна обыкновенная и веймутова, тополь черный и белый—таков основной породный состав обследованных парков. В подавляющем большинстве из них встречаются различные экзоты, иногда очень редкие: дуб шарлаховый, птерокария, лимонник китайский, курильский чай, бархат амурский и др.

Исследования в натуре дают очень ценный фактический материал, позволяющий судить об ассортименте деревьев и кустарников, о влиянии природных условий на формирование паркового массива, о дорожно-тропиночной сети в парке, о его композиции, об архитектуре малых форм, играющей далеко не последнее место в ландшафте парка.

Из обследованных массивов пейзажного стиля можно назвать Несвижский парк (Минская обл.), парки в Борисовщине (Гомельская обл.), в Вольно (Брестская обл.), в Радзивиллонтах (Минская обл.) и др.

Интересной особенностью некоторых садов являются насыпные горки высотой до 3—4 м с крутыми задерненными склонами. В некоторых местах они имеют свои названия, например Высокая Горка в Радзивиллонтах, получившая в народе название Собачьей. Такие горки почти всегда служили видовыми точками.

При осмотре парков везде обращает на себя внимание небрежное отношение к ним. Даже в охраняемых государством парках все дело сводится лишь к тому, что в них не вырубают деревья. Но ведь, как известно, у деревьев есть свой век. Многие деревья суховершинят, их вырубают как гибнущие или погибшие, что и есть на самом деле. А на их месте остаются только пеньки. От многих аллей сохранилась лишь часть

их, как, например, в Зауше, Яновичах, Кистенях и многих других местах. Подсадка деревьев, если она осуществляется, производится опять-таки исключительно неорганизованно: совершенно не соблюдается породность, нарушается первоначальный замысел парка. Например, в Логойске обширную и когда-то живописную поляну засадили рядами лип, совершенно лишив обзорности опушку этой поляны. Кроме того, во многих парках центральную, самую большую поляну занимают стадионам, что ведет к нарушению сети дорожек и вытаптыванию близлежащих участков.

Говоря о необходимости изучения и использования сохранившихся парковых массивов, мы все понимаем, что прекрасные парки, являющиеся памятниками садово-паркового искусства XVIII—XIX вв., должны быть известны народу и любимы им.

Каждый человек будет с удовольствием ходить по саду, созданному его далекими предками, и любоваться постоянно меняющимися но всегда чудесными картинами, потому что каждый человек «рожден с любовью к ощущению и запаху богатой теплой земли, ко вкусу и блеску чистой воды, к освежающей прохладе листвы над головой и к просторному голубому куполу неба» (Д. Саймондс, 1965).

Сейчас советские люди активно включились в работу по выполнению грандиозной программы развития нашего народного хозяйства, одобренной XXIV съездом КПСС, где одной из поставленных задач является «усилить охрану природы, повысить ответственность предприятий, учреждений и организаций за рациональное использование природных ресурсов...».

ЛИТЕРАТУРА

Декреты и инструкции об учете и охране памятников искусства, старины и природы. М. 1924. Охрана памятников природы на территории Белорусской ССР. (Сборник постановлений и инструкций.) Минск. 1964. Цветков М. А. 1957. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII в. по 1914 г. М. Инструкция князя Потемкина-Таврического г-ну Гульду. ЦГИАЛ. Л. ф. 899. Курбатов В. Я. 1916. Сады и парки. История и теория садового искусства. Пг. Дубяго Т. Б. 1963. Русские регулярные сады и парки. Л. Саймондс Д. 1965. Ландшафтное искусство. М.